

Чжо Фань исчез в следующий момент. Сердце Хуаньпу Цинъюня было в бедственном положении. Как мог ребенок, Закалки Костей, избежать его тайной атаки?

Гром покатился, и сердце Хуаньпу Цинъюня застыло, чувствуя опасность, подкрадывающуюся к нему.

Его единственной реакцией был легкий наклон головы.

Вспышка молнии пронеслась мимо его лица, вытягивая кровь. Лоб Хуаньпу Цинъюня был пропитан потом.

У него было острое чувство опасности, иначе его голова скатилась бы с плеч.

Возможно, он избежал убийственного удара, но удар молотком выстрелил ему в живот. Он чувствовал боль до мозга костей, как будто в него стреляла пушка.

С грохотом он отлетел назад и создал трехметровую дыру в стене Арены Стекланных Цветов.

Все произошло в мгновение ока. Было неясно, как на него вообще напали, но в конечном итоге он оказался в стене.

Насмешка тех, кто стоял на восточной трибуне, застыла.

«Что происходило? Как Хуаньпу Цинъюнь проиграл, когда он был тем, кто обладал большей силой, когда он был тем, кто имел преимущество?»

Его противник был всего лишь ребенком, Закалки Костей!

Ошеломленные люди смотрели в сторону центральной сцены только для того, чтобы почувствовать, как их лица дергаются.

Чжо Фань стоял там во всей своей красе, а Крылья Молний мерцали позади него. Его нога все еще была высоко поднята, что стало ясной причиной неудачи Хуаньпу Цинъюня.

Эти крылья, могут ли они быть...

- Чжо Фань! - Пятый Старейшина Адской Долины со злым умыслом скрежетал зубами. Его глаза наполнились убийственным намерением.

Это было невероятно для толпы. Однажды они слышали об этом демоне Чжо Фане и ощущениях, которые он вызвал. О его Крыльях Молний и безжалостной дикости.

Кто мог предвидеть, что это произойдет? Тот, кто четырежды победил Короля Ядовитых Пилюль, тот, кто превзошел титул Короля Пилюли, Небесный Алхимик, тот, кто был Мастером Суном, на самом деле был Чжо Фанем.

Даже люди Чу Цинчень и Стекланных Цветов Были в состоянии шока. Этот мерзкий и лживый демон притворялся Сун Юем?

«У них не было абсолютно ничего общего!»

Или, точнее говоря, выступление Чжо Фаня было настолько убедительным, что он даже не вызвал подозрений!

- Знали ли вы, что он был Чжо Фанем? - Надзиратель Пиона спросил группу Лонг Цзю.

Кивнув, Лонг Цзю погладил бороду с усмешкой:

- Действительно. И наша дружба с ним тоже не поверхностна!

- Что вы будете делать сейчас? Собираетесь присоединиться к нему в борьбе против Адской Долины и Поместья Правителя? - Надзиратель Ириса нахмурилась от беспокойства.

Все они видели силу Хуаньпу Цинъюня. Теперь, когда у него было три других Семьи, помогающих ему, никому невозможно было выйти отсюда. Но это было не самое страшное. Это был поворотный момент. Как только они присоединились к этой борьбе, вспыхнет война Семи Семей.

С тем, насколько неустойчивым было состояние Стекланных Цветов, их конец был гарантирован!

Они не хотели, чтобы это произошло. Тем не менее, преступник номер один в Адской Долине, Чжо Фань, вышел из тени. Теперь Семь Семей были разделены, чтобы помочь Чжо Фаню или желать его смерти.

Башни Стекланных Цветов держали обиду на Семьи, которые хотели убить Чжо Фаня. Поэтому они не могли к ним присоединиться. С другой стороны, сторона Чжо Фаня была самой слабой, обреченной на провал.

Надзиратель Ириса и Пиона были в тоске, на грани слез.

Се Тяньян мог догадаться, что они думают, и пренебрежительно жестикулировал:

- Не волнуйтесь. Нет необходимости вступать в эту жалкую битву. Мы также планируем сидеть сложа руки.

- Вы ему не поможете? - Надзиратель Пиона была озадачена и рада. Озадачена, так как он всегда говорил, что он и Чжо Фань прошли вместе через трудности, на кану которых были их жизни, но не желал помогать ему сейчас. Так как никто не собирался ему помогать, то Башни Стеклянных Цветов не нужно было беспокоиться о проблемах других людей.

Однако, увидев их такими черствыми, Сяо ДаньДань сошла с ума:

- Хмф, и Вы называете себя его братом, боясь протянуть руку помощи, когда это имеет значение. Если ты не поможешь ему, я помогу.

Сяо ДаньДань только начала бежать, когда Надзиратель Пиона потащила ее обратно.

- Не создавай неприятностей. Чжо Фань имеет мерзкую репутацию. Кто знает, что он планировал, прячась в Городе Стеклянных Цветов? Почему ты до сих пор относишься к нему, как к своему? И почему ты влюблена больше, чем раньше?

Сяо ДаньДань была огорчена:

- Мастер, я, наконец, нашла хорошего человека, и я просто не могу сидеть и смотреть, как он умирает.

- Мисс ДаньДань так добродетельна, достойна того, чтобы я называла тебя невесткой.

Се Тяньян хихикнул:

- Не волнуйся. Все это является частью его плана. Он даже предупредил нас, чтобы мы не вмешивались и верили в него, чтобы довести это до конца.

- Что? Так ли это? Или Вы просто говорите это, чтобы переложить вину и успокоить меня? - Сяо ДаньДань заподозрила его.

Остальные смеялись с покачиванием голов, и даже Надзиратель Пиона почувствовала горечь.

«Глупая девушка, как ты думаешь, кто они? Если люди из Семи Семей скажут, что они не пойдут спасать его, то это то, что они сделают. Зачем им лгать тебе?»

Видя, что ее подозрения несколько не развеяны, Лонг Куй издал обезоруживающее хихиканье:

- Леди ДаньДань, этот парень не хотел, чтобы мы вмешивались, опасаясь, что Поместье Правителя нацелится на нас и повлияет на рост его клана. Все это является частью его эгоистичной цели. Иначе зачем безжалостному и коварному дикарю проявлять доброту? Иначе зачем ему обременять себя жизнями других? Это возвращает меня к хаосу, который произошел в Городе Ветров между нами и Адской Долиной. Он воспользовался беспорядками и убил двух их Старейшин, заставив нас принять все последствия...

- Тебе не позволено плохо отзываться о моем муже! Разве ты не видишь, что все это из-за его интеллекта? - Сяо ДаньДань отрезала ее раздраженным тоном.

Покачивая головой, Лонг Куй замолчала.

«Что в нем такого хорошего? Что заставило эту взрослую девушку так бредить над ним?»

Игнорируя ее, Надзиратель Ириса посмотрела на Чжо Фаня, затем на Лонг Цзю:

- Дядя Цзю, Вы говорите, что он хочет сделать это сам. Но как культиватор Закалки Костей может справиться с четырьмя Семьями и сохранить свою жизнь? Вмешаетесь ли Вы, если его смерть неизбежна?

Лонг Цзю сделал паузу на долгое время, а затем кивнул с непоколебимой убежденностью:

- Да, он брат, которому я верю без вопросов.

- Я тоже. Я в долгу перед ним. - Се Тяньян усмехнулся, а затем усмехнулся над высокой фигурой на арене:

- Однако мы, вероятно, слишком много думаем. Если он захочет, то без проблем должен сбежать отсюда.

- Что!? Он действительно может сбежать? - Надзиратель Пиона встряхнулась:

- Это сделало бы его, как говорили слухи, чудищем. Эти четверо являются известными фигурами Глубины Небес.

- Ха-ха-ха, он, без сомнения, чудище! - Се Тяньян засмеялся:

- Я также не знаю, сможет ли он сбежать, но я знаю из его боя с Ю Гуйци. До тех пор, пока он настроится на что-то, он будет доводить это до конца.

Все они должны были кивнуть на это и вернуться, чтобы посмотреть, как разворачиваются

события.

С взрывом Хуаньпу Цинъюнь вылетел из-под завалов. На нем была пыль, но в остальном на нем не было царапин.

Однако он прекрасно знал, как болит его живот.

Внимательно осмотрев свой живот, Хуаньпу Цинъюнь торжественно наблюдал за крылатым Чжо Фанем.

Он недооценил его из-за того, что у него было культивирование Закалки Костей, но на самом деле скорость Чжо Фаня была не единственной, выходящей за пределы стадии.

Как другой культиватор тела, Хуаньпу Цинъюнь знал, насколько трудным противником может быть Чжо Фань. Однако то, что превзошло это, было шоком от нахождения кого-то с более диким методом культивирования тела, чем Тело Золотого Тирана Поместья Правителя.

Опустив ногу вниз, лицо Чжо Фаня было всегда таким же, спокойным и бесчувственным. Он открыл деревянный ящик в руках и глубоко вдохнул. Корень, наконец, стал его.

Ухмыляясь, Чжо Фань убрал коробку и проигнорировал ошеломленные взгляды всех:

- Второй Молодой Мастер, разве Вы не сказали что-то о недостойности Корня Нефритовой Бодхи? Ха-ха-ха, как Вы хорошо знаете, как Король Пилюль этого Собрания Сотни Пилюль, я по праву имею на это право.

- Ты маленькое дерьмо, ты не будешь жить достаточно, чтобы наслаждаться этим! - Глаза Хуаньпу Цинъюня взорвались с намерением убить.

Пожав плечами, Чжо Фань усмехнулся.

С внезапным звуком Пятый Старейшина Адской Долины вспыхнул в десяти метрах от него. Он взглянул:

- Пацан, ты тот Чжо Фань, который убил Седьмого Старейшину! Даже не думай отрицать это. Многие из Адской Долины видели Крылья Молнии!

- Я когда-либо говорил обратное?

Лицо Чжо Фаня медленно изменилось до его первоначальной внешности.

Толпа все еще была охвачена паникой. Лицо Чжо Фаня было таким же, как на плакатах розыска.

Толпа погрузилась в хаос.

Борьба между Ю Гуйци – Чжо Фанем и Пятым Старейшиной не была чем-то, в чем осмелились бы участвовать эти кланы первого, второго и третьего сорта.

Если бы в результате какой-то катастрофы они погибли от шальной атаки, у них даже не было бы времени посетовать.

Несмотря на такие страхи, они не могли не пожалеть великолепную Небесного Алхимика, Мастера Суна, который в конечном итоге стал демоном Чжо Фанем.

Под окружением Семи Семей единственным концом была смерть.

Независимо от того, был ли он демоном Чжо Фанем, как мог кто-то из вырваться из ловушки Семи Семей?

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2956333>